

Жуань Ичу почувствовала, как о неё трутся, отчего стало щекотно, и только собралась перевернуться на другой бок, как услышала, как та совсем тихо произнесла:

— Спасибо.

Она повернула голову и увидела, что волчонок сбросил облик зверочеловека и, превратившись в маленького волка, чинно свернулся калачиком рядом с ней и заснул.

Жуань Ичу протянула руку, аккуратно подоткнула за сородичем край одеяла, сонно пробормотала «спокойной ночи» и тоже провалилась в сон.

Во сне Жуань Ичу вдруг почувствовала влажное прикосновение к щеке.

Сонно отмахнувшись, она пробормотала:

— Не балуйся, — но в этот момент прикосновение сменилось теплым дыханием, которое щекотно заструилось по мочке уха.

Жуань Ичу сонно приоткрыла глаза и тут же встретила взглядом с парой глаз, чистых, как осенние воды. Обладательница миндалевидных глаз с приподнятыми уголками упорно смотрела на нее, а кончик носа находился всего в трех дюймах от ее лица.

Словно по условному рефлексу, ее ладонь со всего размаха вlepила пощечину тому, кто был перед ней.

— Бац!

Звонкий удар окончательно вернул ее к реальности.

В панике завернувшись в одеяло, Жуань Ичу подскочила на кровати, прижала одеялок к груди, проверяя, цела ли одежда, и испуганно уставилась на человека, сидевшего на коленях у края постели.

Черные, как водопад, волосы рассыпались по талии, белые ночные одежды сидели на редкость свободно, обнажая родинку цвета киновари на боку шеи, а под глазами к тому же блестели слезинки.

— Красавица, ты вообще кто?!

Жуань Ичу машинально схватила с подушки шпильку для волос и крепко сжала ее в руке, на секунду замеря, глядя на покрасневшую щеку незнакомки.

Почему это лицо так сильно напоминает взрослую версию волчонка?

Красавица закрыла лицо руками, надула губки, а крупные, похожие на жемчужины слезы градом катились вниз. Заплаканным, обиженным голосом она произнесла:

— Сестрица бьет меня...

Этот мягкий нежный голос в сочетании с лицом взрослой девушки казался Жуань Ичу жутко неуместным.

Она бросила взгляд на разбросанные по циновке волчьи шерстинки, а затем снова посмотрела на обиженную красавицу.

— Т-ты... тот самый волчонок?!

Красавица энергично закивала, а на ее ресницах всё еще дрожали слезинки.

— Н-но как ты...

Жуань Ичу безмолвно и ошеломленно разглядывала ее нынешний облик истинной красавицы. Вспомнив тщедушное, похожее на росток бамбука тело, которое она мыла прошлой ночью, и сравнив его с открывшимися перед ней точеными изгибами, она почувствовала, как виски запульсировали с новой силой.

— Как это ты за одну ночь... так выросла?!

Красавица надула губы, придвинулась ближе и осторожно потянула Жуань Ичу за рукав:

— Сестрица ударила меня... мне больно...

Жуань Ичу беспомощно вздохнула, отложила шпильку и подалась вперед, глядя на распухшую щеку девушки. Совесть тут же кольнула — кажется, удар действительно вышел слишком сильным. Достав лечебную мазь, она приготовилась смазать ушиб:

— Кто просил тебя с раннего утра лезть так близко? На твоём месте любой бы испугался.

Однако красавица неожиданно перехватила ее руку и прижалась щекой, ласково потираясь о ладонь.

Жуань Ичу испуганно выдернула руку, густо покраснела, оттолкнула ее подальше и испуганно забилась в самый угол кровати, наглухо закутавшись в одеяло.

— Н-не подходи ко мне так близко!

Заметив, что та с недоуменным видом снова подбирается к ней на коленях, она поспешно замахала руками, преграждая путь чужому плечу, но, едва коснувшись нежной кожи, испуганно отдернула пальцы и отвернулась:

— О-одежду надень!

Дело было вовсе не в том, что она не любила любоваться красавицами. Просто еще вчера это был крошечный заморыш, а проснувшись утром, она обнаружила перед собой такую взрослую писаную красавицу, да еще и в таком неопрятном виде — поначалу ей было трудно с этим смириться.

Но главная проблема заключалась в том, что она сама уступала в росте этому волчонку! Разве не стыдно?

Кончики ушей красавицы мгновенно покраснели донельзя. Пospешно запахнув ворот ночного одеяла, она уселась прямо и пробормотала:

— Просто хотелось, чтобы сестрица... посмотрела на меня взрослую...

Вчера сестрица не дала мне одежды, а в моем кольце-хранилище, кажется, не нашлось ничего подходящего... вот я и порылась в вещах сестрицы...

Эти слова заставили Жуань Ичу резко вспомнить ту кучу рваных тряпиц прошлой ночью: она ведь действительно лично стянула их с волчонка, искупала малышку, а дальше дело как-то не пошло.

Впрочем, винить ее тоже было нельзя — вчерашний волчонок выглядел сущим ребенком. Ладно-ладно, это она недоглядела.

Слегка кашлянув и избегая влажного взгляда собеседницы, Жуань Ичу перевела тему:

— Вчера все так устали, что сразу вырубались. Ты ведь еще не рассказала, что именно велела тебе Жоу Цзецзе.

Произнеся это, она вдруг почувствовала, что здесь что-то не так. Что значит «все так устали»?!

Пospешно сбросив одеяло, она встала с кровати и налила себе чашку воды, чтобы успокоить нервы.

Поставив чашку на место, она взглянула на сидевшую на кровати девушку, которая жалобно зажала щеку руками. Сердце Жуань Ичу тут же растаяло, и, сложив печать заклинания, она заставила след от пощечины полностью исчезнуть.

— Давай-ка поговорим. Как тебя зовут?

Нельзя же вечно звать тебя волчонком.

Девушка на кровати почувствовала перемену, кончиками пальцев осторожно провела по щеке, на секунду замерла, а затем села ровно и чинно:

— Лань Цзинь.

Господин велел... следовать за сестрицей и защищать ее.

Лицо Жуань Ичу застыло, когда она встретила с серьезным взглядом Лань Цзинь.

— Защищать меня?

Да ты же такая кроха...

— Я не кроха! — Лань Цзинь так испугалась, что у нее от страха мгновенно выскочили волчьи уши, а хвост заколотил по циновке с такой силой, что та загрохотала. — Я умею ловить диких кроликов, лазать по деревьям и чувствовать опасность за десять ли!

Жуань Ичу сидела у стола с беспомощным видом и, глядя на метавшийся из стороны в сторону волчий хвост, искренне жалела собственную кровать.

Как бы та не развалилась от таких ударов — спать-то ночью будет негде!

К тому же этот контраст: со стороны всё выглядело так, будто ребенок нарядился в чужие взрослые вещи.

Вернувшись к постели, она опустилась на край и придавила плечи Лань Цзинь ладонями:

— Ты даже хвост после Принятия Облика спрятать не можешь и все еще утверждаешь, что не маленькая?

Эти слова попали прямо в больное место. Лань Цзинь тут же наострила волчьи уши, а ее хвост вытянулся стрункой.

— Могу я его спрятать! — не успело затихнуть эхо ее слов, как пушистый обрубок хвоста действительно уменьшился и полностью втянулся в поясницу.

Правда, ровно через три секунды он с хлопком распушился вновь, став еще пышнее, чем прежде.

— ...

Глядя на покрасневшее лицо девушки, Жуань Ичу с трудом сдержала смех.

Она потрепала ее по макушке:

— Лучше пока вернись в прежний облик. Ты, конечно, сейчас очень красивая, но ведь поддержание такого вида требует колоссального расхода Духовной силы, верно?

Лань Цзинь обхватила запястье Жуань Ичу обеими руками и потерлась о него щекой:

— Н-нет...

— Снова споришь.

Жуань Ичу высвободила руку и легонько щелкнула ее по лбу. В момент касания кожи лба она отчетливо увидела потоки Духовной силы внутри Лань Цзинь, напоминавшие пересохший ручеек.

На кончике пальца Жуань Ичу сгустилась капля Духовной силы, которая тут же просочилась между бровей девушки.

Как только эта энергия коснулась истощенных потоков, Лань Цзинь внезапно перехватила ее запястье и прижала к собственной груди:

— Сестрица, тебе не нужно делиться со мной Духовной силой, твои руки... такие холодные.

— Я тут делом занята.

Жуань Ичу в испуге попыталась отнять руку, но, заметив тревогу в глазах Лань Цзинь, почувствовала, как внутри всё снова растаяло от умиления.

— Послушай меня, вернись в прежний облик. Твои запасы Духовной силы почти исчерпаны.

— Не хочу! — Лань Цзинь так перепугалась, что ее хвост снова замахал из стороны в сторону, заставив кровать загрохотать. — Я... я хочу быть как сестрица... носить красивую одежду, есть палочками и спать на мягкой кровати...

Произнося это, Лань Цзинь с покрасневшими от подступающих слез уголками глаз тянула за край одежды Жуань Ичу и умоляла ее:

— ...

Но она ведь вовсе не заставляла ту принимать истинное тело! Всего лишь просила временно уменьшиться, чтобы спокойно восстановить Духовную силу.

С какой стати всё выглядит так, будто ее здесь подвергают жестоким издевательствам?

<http://bllate.org/book/20994/2133912>